

Финансовое поведение домохозяйств в России в середине 90-х годов

Т.Ю. Богомолова, В.С. Тапилина

Анализируются особенности финансового поведения домохозяйств на основе выявления групп домохозяйств, демонстрирующих различные модели финансового поведения. Под финансовым поведением здесь понимается поведение домохозяйств, связанное с оперированием денежными средствами, остающимися или находящимися за рамками текущего потребления. Информационной базой исследования являются материалы Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ). В исследовании были сконструированы модели финансового поведения домохозяйств и проведена их эмпирическая верификация. Были выделены четыре группы домохозяйств: сберегатели; антисберегатели; реализующие смешанную стратегию (комби-модель); пассивные. В ходе исследования были получены результаты, характеризующие динамику, дифференциацию объемов денежных средств, связанных с реализацией населением негативного и позитивного финансового поведения, распространенность различных моделей финансового поведения, их устойчивость и воспроизводство, связь с социально-экономическими, социально-демографическими и нормо-ценностными характеристиками домохозяйств.

1. Финансовое поведение как предмет исследования

В данной статье* рассматривается финансовое поведение населения России в середине 90-х годов, когда в стране обозначились и приобрели остроту проблемы роста явной и скрытой безработицы, невыплаты заработной платы, пенсий, пособий, разорились многие банки и потерпели крах финансовые пирамиды. Особенности финансового поведения можно расценивать как способ реагирования населения на складывающуюся ситуацию. Материалы лонгитюдного

исследования, лежащие в основе данной работы, позволяют проследить динамику финансового поведения населения – как население обучалось, приспособлялось и действовало в этих социально-экономических условиях.

Под финансовым поведением в широком смысле понимается поведение домохозяйств или индивидов, связанное с получением и расходованием денежных средств. В данной статье рассматривается только один аспект финансового поведения – поведение домохозяйств, связанное с оперированием денежными средствами, остаю-

* В статье представлены результаты работы авторов как участников проекта "Анализ и разработка рекомендаций по увеличению уровня сбережений населения и инвестиций в контексте Правительственной политики, направленной на экономический рост" (Российский центр приватизации, Институт Европы РАН).

щимися или находящимися за рамками текущего потребления – сбережение, инвестирование, кредитование, страхование.

Изучением финансового поведения занимаются несколько социальных наук. Экономика фокусируется на изучении влияния на финансовое поведение дохода и этапов жизненного цикла (Deaton, 1991; Kahnemanetal, 1991; Poterbaetal, 1994; Shefrin, Thaler, 1988); демография – на различных демографических событиях: брак, развод, рождение детей, смерть (Walker, 1996); социология рассматривает финансовое поведение в контексте социальных групп и социальных норм (Webley, 1991); социальная психология выявляет роль знаний и установок как детерминант финансового поведения (Furnham, 1985; Gunnarson, Wahlund, 1997).

Девяностые годы, о которых идет речь в данной статье, стали периодом всплеска интереса у зарубежных исследователей к изучению финансового поведения. Это было, по-видимому, в немалой степени связано с обеспокоенностью политиков и финансовых структур сокращением доли сбережений в доходах населения во многих индустриально развитых странах.

Повышение интереса в 90-х годах к изучению финансового поведения характерно и для отечественных исследований. В конце 70-х – начале 80-х годов о сбережениях населения говорили в контексте проблемы отложенного спроса, усугубляющей дефицитность советской экономики. Наблюдаемый ныне "ренессанс" проблематики сбережений населения вызван инвестиционным кризисом, который сопровождает экономические реформы в России. Ожидания значительного притока иностранных инвестиций не оправдались, следователь-

но, было необходимо провести тщательную ревизию внутреннего инвестиционного потенциала, элементом которого и являются сбережения населения. От исследователей ждут оценок объемов накоплений населения. Но если раньше такие оценки опирались на статистические данные, то сейчас центр тяжести перенесен на социологические обследования. Выявление структуры сбережений в социальных группах, изучение сберегательных намерений населения (Красильникова, 1992; Хахулина, 1995) стало весьма актуальным в условиях повышенной динамичности социально-экономической среды. Отечественные социологи в последнее время движутся в направлении изучения сберегательного (финансового) поведения населения. Здесь прежде всего следует отметить исследование ИСЭПН РАН в октябре 1996 г., основной целью которого стал анализ сбережений населения как потенциального инвестиционного ресурса экономики (Римашевская, 1998; Римашевская, Дискин, 1998). В отличие от работ, где интерес исследователей был направлен на параметры сбережения как элемента материального благосостояния населения при изучении дифференциации последнего (Богомолова и др., 1992), в работах, касающихся финансового поведения, в фокусе внимания само население (Луценко, Радаев, 1996; Радаев, 1997; Аврамова, 1998).

В отличие от большинства работ в нашем исследовании финансового поведения делается акцент не на инвестиционной активности населения, а на стратегиях использования денежных средств (как в виде потока, так и в виде запаса), остающихся за рамками текущего потребления.

2. Методология

Информационная база исследования – материалы Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ). РМЭЗ – панельное лонгитюдное обследование домохозяйств, проведенное на основе общенациональной выборки (полное описание замысла обследования и процедуры выборки содержится в работе М. Сваффорда¹ (Swafford M., 1997). Выводы опираются на данные, полученные в ходе второго этапа исследования – пятой (декабрь 1994 г.), шестой (октябрь 1995 г.) и седьмой (октябрь 1996 г.) волны. Ежегодно опрашивались около 11 тыс. респондентов в 4 тыс. домохозяйств. В материалах РМЭЗ имеется информация о текущих доходах и расходах домохозяйств, но, к сожалению, нет конкретных сведений о наличии и количестве сберегательных счетов у семьи, об объеме и структуре сбережений, о мотивах сбережений, что ограничивает возможности анализа.

В базе данных (БД) РМЭЗ содержится набор переменных, дающих возможность описать как негативное, так и позитивное финансовое поведение. Позитивное финансовое поведение – это деятельность домохозяйств по уменьшению долгов и высвобождению средств из сферы текущего потребления для осуществления вложений в будущие доходы. Негативное финансовое поведение – деятельность домохозяйств, ведущая к образованию долгов, "проеданию" части имущества и сбережений. Термины "позитивное" и "негативное" финансовое поведение в данном контексте имеют

оценочный смысл только по отношению к накоплению денежных средств.

К числу переменных, содержащихся в БД, описывающих позитивное финансовое поведение относятся:

S_1 – величина затрат на приобретение акций, облигаций и других ценных бумаг;

S_2 – величина страховых взносов;

S_3 – платежи по погашению кредита, возврату ссуд, уплаты долга;

S_4 – размер денежных средств, отданных в долг физическим лицам;

S_5 – размер денежных средств, отложенных в виде сбережений.

Негативное финансовое поведение описывают три переменные:

D_1 – величина дохода от продажи личного имущества по причине нехватки средств на текущее потребление;

D_2 – сумма денег, взятых в долг, в кредит;

D_3 – сумма денег, снятых со сберегательных счетов, полученных от продажи валюты, драгоценностей.

Все величины выражены в рублях.

Показатели позитивного и негативного финансового поведения фиксируют величины соответствующих затрат домохозяйства в течение 30 дней, предшествующих опросу. Следует отметить, что эти показатели покрывают номенклатуру видов деятельности, обычно используемых для описания финансового поведения, правда, в довольно агрегированном виде. Такое агрегирование, конечно, сужает возможности детального анализа и моделирования финансового поведения.

Еще одна проблема – необозначенность в РМЭЗ вида сбережений. Так, показатель

¹ Авторы выражают благодарность М. Сваффорду, П. Козыревой, М. Косолапову за консультации и ценные советы по использованию материалов РМЭЗ.

"отложили в виде сбережений" видимо, по замыслу авторов программы РМЭЗ, имплицитно включает в себя все формы сбережений. Это могут быть разнообразные виды счетов и вкладов как в Сбербанк, так и в коммерческие банки, приобретение валюты, сбережения в виде наличных денег. При этом, отвечая на вопрос о сбережениях, респонденты руководствовались собственными представлениями, и осталось "за кадром", что они включали в сбережения.

Совокупность обследованных домохозяйств разделяется на два подмножества: 1) финансово активные домохозяйства и 2) финансово пассивные домохозяйства, не имеющие или не обнаруживающие каких-либо признаков позитивного или негативного финансового поведения. В последнем случае речь идет о группе домохозяйств, которые не сберегают деньги, не вкладывают их в будущие доходы, но и не делают долгов, не используют накопленное имущество и деньги для компенсации дефицита средств на текущее потребление.

На основе показателей негативного и позитивного финансового поведения мы сконструировали ряд моделей финансового поведения и провели их эмпирическую верификацию.

В зависимости от того, какие виды финансового поведения реализуются, были выделены три модели домохозяйств: "сберегатели" – домохозяйства, осуществляющие только позитивное финансовое поведение ($\sum_{i=1}^5 S_i \neq 0$ и $\sum_{k=1}^3 D_k = 0$); "антисберегатели" – домохозяйства, осуществляющие только негативное финансовое поведение ($\sum_{i=1}^5 S_i \equiv 0$ и $\sum_{k=1}^3 D_k \neq 0$); и смешанный тип (комби-модель) – домохозяйства, осуществ-

ляющие как позитивное так и негативное финансовое поведение ($\sum_{i=1}^5 S_i \neq 0$ и $\sum_{k=1}^3 D_k \neq 0$).

3. Модели финансового поведения домохозяйств: распространенность и воспроизводство

Прежде чем говорить о моделях финансового поведения домохозяйств, обозначим вкратце те тенденции, которые характеризуют общие параметры финансового поведения домохозяйств в анализируемый период (см. табл. 1). Наши расчеты свидетельствуют:

- свертывается активность населения в рамках позитивного финансового поведения;
- увеличивается отрицательное сальдо в соотношении суммы денежных средств, связанных с позитивным и негативным финансовым поведением – население за анализируемый период не столько накапливало и откладывало на будущее, сколько растрчивало накопленное;
- высокий уровень социально-экономической дифференциации, проявляющейся в концентрации трех четвертей всех денежных средств, связанных с позитивным финансовым поведением, в руках 20% финансово активных домохозяйств и трех четвертей денежных средств, связанных с негативным финансовым поведением, также в руках 20% домохозяйств.

Динамика распределения домохозяйств по типам финансового поведения (табл. 2) указывает на те же неблагоприятные тенденции: сокращение численности сберегателей и осуществляющих комби-модель поведения и рост численности антисбере-

Таблица 1

**Распространенность различных видов финансового поведения в 1994-96 гг.
(в % от совокупности домохозяйств)**

Виды финансового поведения	1994	1995	1996
Позитивное поведение *,	34,5	25,6	23,0
в том числе			
Покупка ценных бумаг	1,2	0,2	0,3
Уплата страховых взносов	5,6	3,7	2,8
Погашение кредита, долга	7,7	5,8	5,0
Отдали деньги в долг	17,1	13,8	13,2
Отложили в виде сбережений	10,7	7,2	5,7
Негативное поведение **,	25,9	25,5	28,6
в том числе			
Продажа имущества	2,6	2,4	1,8
Денежные долги, кредиты	19,6	19,6	20,7
Трата сбережений, продажа драгоценностей, валюты	5,8	5,9	8,2

* В строке представлена доля тех, кто имел хотя бы один из рассматриваемых способов позитивного поведения.

** В строке представлена доля тех, кто имел хотя бы один из рассматриваемых способов негативного поведения.

гателей и пассивных домохозяйств. Среди финансово активных домохозяйств в начале периода самой многочисленной группой были сберегатели, а к концу периода самой многочисленной группой стали антисберегатели. Переориентация населения на текущее потребление в ущерб сбережениям проявлялась и в уменьшении в доходах доли денежных средств, направляемых на накопления, вложение в будущие доходы, в увеличении суммы долгов и т.д.

Таблица 2

Распространенность моделей финансового поведения в 1994-96 гг. (доля в % от общего количества домохозяйств)

Модели (типы) финансового поведения	1994	1995	1996
"Сберегатели"	23,7	17,7	15,1
"Антисберегатели"	15,3	17,1	20,7
Комби-модель	10,6	8,7	7,9
Пассивная модель	50,4	56,5	56,2

В то же время в России в среднем доля средств, отложенных в виде сбережений, в доходах домохозяйств вполне приличная с точки зрения международных "стандартов": в 1994 г., по нашим расчетам, она равнялась 19,3%, в 1995 г. – 16,7%, в 1997 г. – 14,6%. Согласно данным Банка Японии, в 1990 г. доля сбережений в процентах к располагаемому доходу домохозяйств составляла в Германии 13,7%; во Франции – 12,6%; в США – 7,2%. В 1992 г. домохозяйства Японии, по данным месячного замера, сберегали 18,2% располагаемого дохода или 823 долл. США (www.jetro.go.jp/JETROINFO/CONSUMER/3sav.html). Для сравнения, по нашим расчетам, в 1996 г. средний размер суммы, отложенной в виде сбережений, равнялся 816 452,8 неденоминированных рублей, то есть примерно 140 долл. США, что в 5,8 раза меньше, чем в Японии.

От уровня текущих доходов семьи зависит как возможность накапливать ма-

териальное богатство, так и жить взаимно. При этом на богатых приходится наибольшее суммы и сбережений, и долгов: в 20% самых высоко обеспеченных домохозяйств в России концентрируется от 63% до 71% суммы средств, направленных на сбережения, и от 54% до 59% всей суммы долгов.

Зависимость финансового поведения от уровня текущих доходов хорошо просматривается на примере сравнения средних семейных доходов по группам домохозяйств с различными моделями финансового поведения (табл. 3).

Таблица 3

Средний размер семейного дохода в домохозяйствах с различными моделями финансового поведения (за 100% приняты доходы пассивных домохозяйств)

Модели финансового поведения	1994	1995	1996
Сберегатели	155	164	156
Комби-модель	202	218	164
Антисберегатели	140	133	115

Согласно этим данным, отсутствие каких-либо признаков финансовой активности соответствует самым низким семейным доходам. Однако, пассивные не залезают в долги несмотря на то, что их доходы в среднем ниже, например, чем в домохозяйствах антисберегателей. Видимо, это связано как с различиями в уровне потребностей, так и с различиями в составе и возрасте членов этих домохозяйств. Действительно, семьи антисберегателей в среднем моложе и больше по числу членов.

Обращают на себя внимание домохозяйства с комби-моделью финансового поведения, имеющие самый высокий уровень семейных доходов и осуществляющие од-

новременно разнонаправленные действия – накопительные и затратные. Возможно, что отчасти корни финансового поведения данной группы домохозяйств связаны с коммерческой и предпринимательской деятельностью ее членов, осуществляемой в условиях быстрого оборота капитала в цикле: "займы – вложения в дело, гарантирующие быстрый возврат вложенных средств, – получение прибыли – возврат долгов – начало нового цикла."

Данные панельных исследований дают возможность проследить переходы каждого домохозяйства, включенного в выборку от одной финансовой стратегии к другой. Анализ показал, что финансовое поведение домохозяйств обладало высокой степенью вариабельности.

В целом в период наблюдения (1994-1996 гг.) лишь относительно небольшая часть домохозяйств строго придерживалась только одной модели финансового поведения. Так, из общего количества домохозяйств, осуществлявших в 1994 г. сберегательную стратегию, в 1996 г. остались сберегателями лишь 23%; из осуществлявших комби-модель – 14%; а последовательных антисберегателей было 30%. Почти половина сберегателей, сторонников смешанной стратегии и антисберегателей в период наблюдения прекратили какую-либо финансовую активность и перешли в группу пассивных домохозяйств. В свою очередь, часть пассивных домохозяйств оказалась затем в числе сберегателей (13%) и антисберегателей (18%). Таким образом, домохозяйства были достаточно мобильными с точки зрения перехода от одной финансовой стратегии к другой, что свидетельствует о их гибкости в реагировании как на ухудшение, так и на

улучшение социально-экономических условий.

В целом по совокупности домохозяйств в период наблюдения неизменность стратегии финансового поведения была присуща 26% домохозяйств. Примечательно, что большая часть их – это пассивные домохозяйства. Для 39% домохозяйств была характерна *нисходящая траектория* перемещения (переходы от какого-либо из вариантов сберегательного поведения к пассивному или антисберегательному). *Восходящую* траекторию перемещения (переходы от пассивного поведения и затратного использования накопленного к вариантам сберегательного поведения) имели 23% домохозяйств. Траекторию перемещений 13% домохозяйств можно назвать *неустойчивой* – восходяще-нисходящей.

Распространенность моделей финансового поведения и характер их воспроизводства являются индикаторами материального благополучия семей. Пользуясь этими данными, можно дать косвенную оценку экономической стратификации. Постоянных сберегателей, а отчасти и домохозяйства с комби-моделью, которые совмещают в "одном лице" инвесторов и должников, можно считать наиболее обеспеченной частью общества. Их доходы позволяют не только решать материальные проблемы сегодняшнего дня, но и систематически сберегать и инвестировать деньги, т.е. обеспечивать свое будущее. В эту группу, символизирующую материально-экономическое благополучие, входят как самые богатые, так и представители "среднего" класса. В середине 90-х годов в России численность этой группы, судя по полученным результатам, составляла немногим более 20% всех домохозяйств. Самую многочисленную группу (более по-

ловины всех семей) образовали домохозяйства, бюджет которых исчерпывался до дна решением текущих потребительских проблем. И хотя эти семьи не имеют долгов, они находятся в зоне неустойчивого материально-экономического равновесия или в зоне риска. Остальным домохозяйствам (немногим более 20%) по разным причинам не удастся свести концы с концами и они живут в долг. Эти оценки не расходятся с данными других исследователей, в частности с оценкой численности среднего класса, приводимой Т.И. Заславской.

4. Социально-демографические и нормо-ценностные факторы финансового поведения

Данные о возрастном составе глав домохозяйств с разными моделями финансового поведения показывают определенную роль стадии жизненного цикла семьи в финансовом поведении (главами домохозяйств в материалах базы данных считаются лица записанные первыми в таблице состава семьи, сформированной на основе учетных документов – похозяйственных (домовых) книг и пр.). Судя по размерам денежных сумм, которыми оперируют домохозяйства, *финансовая активность по накоплению денежных средств и вложению их в будущие доходы более характерна для домохозяйств, члены которых принадлежат к людям молодых и средних возрастных групп.* Домохозяйства, находящиеся на ранних стадиях жизненного цикла (семьи молодые и среднего возраста) ежемесячно откладывают в виде сбережений в среднем суммы в 2-3 раза большие, чем домохозяйства поздних стадий жизненного цикла.

Как свидетельствуют полученные результаты, количество денег, направляемых домохозяйствами-сберегателями на позитивное финансовое поведение, зависит от размеров семейных доходов. В то же время в число сберегателей входят домохозяйства с самым разным уровнем семейных доходов – от минимальных (9-13% всех сберегателей – домохозяйства из первого доходного квинтиля) до максимальных (25-32% всех сберегателей – домохозяйства из пятого доходного квинтиля). Это означает, что желание и умение сберегать и накапливать денежные средства присуще как бедным, так и богатым. Более того, специальные расчеты показывают, что доля средств, связанных с позитивным финансовым поведением, в общем объеме семейных доходов (норма сбережения) у домохозяйств с минимальными и максимальными доходами различается слабо, и эти различия статистически не значимы. Таким образом, *бережливость, рачительность, забота о завтрашнем дне проявляются у людей независимо от того, насколько велики у них доходы, в силу их нормо-ценностных установок и ориентаций.*

Влияние нормо-ценностного фактора видно при сравнении нормы сбережений в домохозяйствах с главами из одной и той же возрастной группы и с одинаковым уровнем дохода. Так, в 1994 г. среди домохозяйств с главами старше 60 лет, имеющими наименьшие доходы, наблюдались семьи как с низкой нормой сбережений (25%), так и с высокой (27%). Аналогична картина и для других возрастных групп в каждый из моментов наблюдения. Влияние нормо-ценностного фактора можно увидеть и при сравнении нормы сбережений в домохозяйствах из одного типа поселения

(город или село) и с одинаковым уровнем дохода: в 1994 г. при одинаково низких доходах 24% домохозяйств-сберегателей в сельской местности имели низкую норму сбережений, а 28% – высокую; в городской местности в этот период при одинаково высоких доходах 19% домохозяйств-сберегателей имели низкую норму сбережений, а 18% – высокую.

С точки зрения выявления особенностей финансового поведения домохозяйств представляет интерес анализ их расходов на алкоголь, поскольку эти расходы могут рассматриваться в качестве альтернативы сбережениям.

Приобретение алкоголя домохозяйствами определяется уровнем их финансовых возможностей. Но при этом, несмотря на то, что более богатые покупают более дорогую водку, вино, пиво, объемы приобретаемых напитков не находятся в линейной зависимости от уровня доходов. Так, в бедных семьях зачастую алкогольных напитков приобретают больше, чем в семьях среднего достатка, хотя и меньше, чем в состоятельных.

При небольшой разнице в объемах потребления между бедными и богатыми, у богатых потребление алкогольных напитков не ущемляет удовлетворение других потребностей, в том числе и в сбережении денежных средств, а у бедных потребление алкоголя обходится очень дорого для семейного бюджета, практически не оставляя маневра для иной финансовой активности. В 1996 г. половина бедных, приобретавших алкоголь, расходовала на него более 37% своего семейного бюджета, тогда как половина богатых тратила на это менее 3% доходов. Несмотря на разную "цену" потребления алкоголя, и для тех и для других он

является элементом образа жизни, который одним в материальном отношении не мешает, а другие не могут от него отказаться. Проведенный анализ позволяет предположить, что *вряд ли стоит рассматривать расходы населения на алкоголь в качестве возможного резерва переориентации этих средств на позитивную сберегательную активность.*

5. Оценка связи финансового поведения с социально-экономическими и демографическими характеристиками домохозяйств

Для оценки зависимости денежных объемов, связанных с различными видами финансового поведения, от социально-экономических и демографических характеристик домохозяйств использовался регрессионный анализ.

В регрессионных моделях в качестве результативного признака выступали абсолютные суммарные показатели позитивного и негативного финансового поведения, а также отдельных, наиболее распространенных способов реализации того или иного вида поведения, а в качестве независимых переменных (детерминант) – такие характеристики как семейный доход, число членов семьи, возраст главы домохозяйства.

Судя по величине множественного коэффициента корреляции (R) и коэффициента детерминации (R²), вариабельность семейного дохода удовлетворительно объясняет изменения суммарных результатов как позитивного, так и негативного финансового поведения. Вместе с тем, динамика коэффициентов детерминации показывает, что объясняющая способность семейного

дохода уменьшалась в период наблюдения, хотя в отношении негативного финансового поведения эта тенденция проявлялась слабее (от 27% до 24%), чем в отношении позитивного (от 38% до 17%).

Объясняющая способность семейного дохода по отношению к разным элементам позитивного и негативного поведения неодинакова. Характерным примером этого является одалживание денег. Величина денег, данных в долг, практически очень мало (на 3-10%) объясняется семейным доходом. На наш взгляд, это может определяться различной природой мотивов данного вида финансового поведения. Предоставление денег в долг зависит, видимо, не столько от величины располагаемого семейного дохода, сколько, во-первых, от отношений, социальных связей дающих и просящих в долг, во-вторых, от особенностей психологии конкретных людей, их предрасположенности давать займы – жадности или щедрости, равнодушия или отзывчивости и т.д. Современный социально-экономический контекст, когда еще не укоренилась традиция давать в долг под проценты и не развиты институты кредитования физических лиц, определяет ограниченность экономических мотивов в этой области. Вместе с тем, навыки кредитных отношений без экономического интереса, наработанные ранее, могут успешно трансформироваться в отношении с экономическим интересом у тех, у кого есть свободные деньги и кредитоспособные должники из ближнего социального окружения.

В то же время величина денег, взятых в долг, в значительной мере объясняется семейным доходом (на 39-46%). Рост дохода расценивается окружающими как увеличе-

ние кредитоспособности, а потенциальным должником – как возможность занимать более крупные суммы денег.

Вариабельность сумм, откладываемых в качестве сбережений, существенным образом определяется семейным доходом, что, по сути, является очевидным результатом. Внимания заслуживает динамика коэффициента регрессии В, которая показывает уменьшение эластичности суммы сберегаемых домохозяйствами средств от величины их семейного дохода. Образно говоря, увеличение семейного дохода на 1 рубль в 1994 г. в домохозяйствах, осуществлявших текущее сбережение средств, вело к увеличению суммы, откладываемой в виде сбережений, на 60 копеек, в 1995 г. – на 58 копеек, а в 1996 г. – на 39 копеек. Это можно объяснить тем, что за анализируемый период риск потерять сбережения увеличился, и люди при увеличении дохода скорее стремятся увеличить или сделать более качественным текущее потребление, чем откладывать деньги.

В результатах регрессионного анализа так же обращает на себя внимание то, что размер семейных доходов имеет положительный характер связи как с позитивным, так и с негативным финансовым поведением: чем выше размер дохода, тем больше как величина всех видов сбережений, так и величина "проедания" накопленного. С аналогичными результатами сталкивались и другие исследователи финансового поведения. Попытка объяснить глубинные причины этого явления была предложена исследователями в области экономической психологии. Результаты изучения долгов (Livingstone, Lunt, 1992) показывают, что располагаемый доход не делит людей на должников и недолжников, хотя он и пре-

допределяет, насколько велики размеры долгов и насколько быстро люди с ними расплачиваются. Самым важным фактором, разделяющим должников и недолжников, является положительный или отрицательный характер установок на различные виды долгов, и в первую очередь, на кредиты, поскольку потребительские кредиты образуют основную часть долга домохозяйств (в Великобритании, например, задолженность по кредиту составляет 14% располагаемого годового дохода домохозяйств). Должниками преимущественно становятся люди, ориентированные на то, чтобы удовлетворять свои потребности немедленно, а не ждать момента, когда для этого будут накоплены деньги. Долги в виде кредита рассматриваются ими как удобное и полезное средство для достижения данной цели. Такое поведение особенно свойственно молодежи. Исследователи констатируют также довольно заметные изменения в культурных нормах людей: отход от взглядов, в соответствии с которыми сберегание – похвальная деятельность, а долги – результат неправильного или предосудительного финансового поведения. Стремление продемонстрировать принадлежность к более обеспеченному социальному слою, по образному выражению одного из британских политиков, также толкает людей вести образ жизни "с шампанским", имея при этом деньги только на пиво.

Видимо, и в нашем исследовании определенная часть необъясненной дисперсии в полученных регрессионных уравнениях может быть отнесена за счет социально-психологических и социально-культурных факторов, связанных с существованием групп населения, для которых "жизнь взаи-

мы" является сознательно избранным способом существования, стилем жизни. Не случайно поэтому во всех 20% доходных группах доля антисберегателей практически одинакова.

* * *

Выявленные особенности финансового поведения домохозяйств в России в середине 90-х годов позволяют говорить о том, что население достаточно чутко реагирует на изменения, происходящие в обществе. Это означает, что финансовое поведение населения в принципе можно регулировать с помощью институциональных механизмов кредитно-финансовой сферы, хотя серьезным ограничением прямого регулирования сберегательной активности населения является влияние социально-культурных факторов. В отсутствие формализованной, контролируемой государством институциональной среды население само создало неформализованную институциональную среду удовлетворения финансово-кредитных потребностей (кредитование частных лиц, сбережения в виде валюты). Наличие неформализованной институциональной среды кредитно-финансовых отношений, сопоставимой по масштабу с формализованной, говорит о несовершенстве последней.

ЛИТЕРАТУРА

Аврамова Е.М. Сберегательные установки россиян // *Общественные науки и современность*. 1998. № 1.

Богомолова Т.Ю., Тапилина В.С., Михеева А.Р. Социальная структура: неравенство в материальном благосостоянии. – Новосибирск: ИЭ и ОПП СО РАН, 1992. 192 с.

Красильникова М. Потребительское поведение населения в кризисных ситуациях // *Вопросы экономики*. 1992. № 1.

Луценко А.В., Радаев В.В. Сбережения работающего населения: масштабы, функции, мотивы // *Вопросы экономики*. 1996. № 1.

Радаев В.В. О наличии сбережений у российского населения // *Куда идет Россия ?.. Общее и особенное в современном развитии / М., 1997.*

Римашевская Н. М. Сбережения населения и внутренние источники экономического роста: результаты экспериментальных... // *Экономика и математические методы*. 1998. Т. 34. Вып. 3.

Римашевская Н. М., Дискин И.Е. Сбережения населения как источник инвестиций // *Экономическая наука современной России*. 1998. N 2.

Хахулина Л.А. Как население намерено использовать свои сбережения // *Экономические и социальные перемены. Мониторинг общественного мнения*. 1995. № 3.

Deaton A. Saving and Liquidity Constraints // *Econometrica*. 1991. V. 59. N 5. 1248.

Furnham A. Why Do People Save? Attitudes to and Habits of Saving Money in Britain // *Journal of Applied Social Psychology*. 1985. V. 15.

Gunnarson J., Wahlund D. Household Financial Strategies in Sweden: an Exploratory study // *Journal of Economic Psychology*. 1997. V. 18. N 2/3.

Kahneman D., Knetsch J.L., Thaler R.N. Anomalies: the Endowment Effect, Loss Aversion and Status Quo Bias // *Journal of Economic Perspectives*. 1991. V. 5. N 1.

Livingstone S.M., Lunt P.K. Predicting Personal Debt and Debt Repayment: Psychological, Social and Economic

Determinants // Journal of Economic Psychology. 1992. V. 13.

Poterba J.M., Venti S.F., Wise D.A. Targeted Retirement Saving and the Net Worth of Elderly Americans // American Economic Review. 1994. V. 84. N 2.

Savings and Consumer Finance // Internet: WWW <http://www.jetro.go.jp/JETROIN-FO/CONSUMER/3sav.html>

Shefrin H., Thaler R. The Behavioral Life-Cycle Hypothesis // Economics Inquiry. 1988. V. 26.

Swafford M. Sample of the Russian Federation. Rounds V, VI and VII of the Russian Longitudinal Monitoring Survey. Technical Report. S. l.: 1997.

Walker C.M. Financial Management, Coping and Debt in Household under Financial Strain // Journal of Economic Psychology. 1996. V. 17. N 6.

Webley P., Levine M., Lewis A. A Study in Economic Psychology: Children Saving in a Play Economy // Human Relations. 1991. V. 44.